

ПОГРАНИЧНОСТЬ ГОРОДА

А. Левинтов

Пограничность – положения, ситуации, природы – города может быть ресурсом муниципального управления и городского маркетинга: если мы можем представить себе пограничность как одну или множество идей, придающих этой пограничности привлекательность и одухотворенность.

Возможно, все или многое, изложенное здесь, спорно и парадоксально – бесспорны только телефонные справочники и речи официальных лиц. Любая теория в сравнении с реальными фактами спорна (тут достаточно вспомнить Галилея), и чем стройнее теория, тем она парадоксальнее и уязвимее для фактов и видимостей. Важна не бесспорность – существенен эффект интеллектуального эха и принимаемые решения, спровоцированные мыслями, идеями, образами, предлагаемыми здесь.

Все три аспекта проблемы, рассматриваемые здесь, направлены на поиски стратегии по переводу города из негативных обстоятельств в конструктивное и продуктивное русло развития.

Прежде всего, следует обозначить что понимается под пограничностью, поскольку формальные признаки (изобилие иностранцев, наличие пограничников, таможни, ворот и калиток входа-выхода) делают даже Москву пограничным городом. Здесь пограничность определяется как присутствие или сопresутствие города в двух и более культурах, в двух и более социо-политических ситуациях, в дуальности принадлежности и непринадлежности государству и стране. Так, помнится, остро чувствовалось при первом приезде в Ужгород или Ригу, Калининград или Львов, что это, несмотря на знакомые вывески и внутренние органы, не наше, не наши города, с одной стороны, а с другой – что им разрешено быть немного ненашими городами, выражать собой некоторую пограничность и даже заграничность относительно глубинного Тамбова.

Пограничность не обязательно выражается в архитектурном облике города: в конце концов, Амдерма-2 внешне ничем не отличается от Тынды или Белоярска, но внутреннее ощущение, испытываемое жителями, совершенно различно: утробности, потаенности существования людей, запихнутых в столицу разлагающейся магистрали или вокруг вымирающей атомной электростанции, противостоит сквозняк несуществования, простого, но затаенного расположения и размещения себя на задремавшем полигоне смерти, в непосредственной близости от Ничто и Белого Безмолвия.

Пограничность может быть навязанной: Курск и Харьков, два типичных и обычных тыловых города, волею политических решений вдруг оказались в драматической ситуации пограничности и даже конфликтности между собой: со всеми вытекающими из пограничности последствиями: таможни, пограничники, порванные семьи, оборванные связи как оборванные струны и песни.

Пограничность – это звучит немного тавтологично – есть ощущение некоторой предельности или, еще более того, запредельности: не то от вакуумности, не то от перенасыщенности жизненного и деятельного раствора. Эта предельность или запредельность в своих мрачных проявлениях выражается и выплескивается: Норильск, на пример, прочно удерживал за собой лидерство в СССР по числу психических аномалий и самоубийств. Есть и другие формы отчаяния общественного сознания: в качестве – примера резкое падение нравов и беспорядная проституция в портовых городах.

Понятие пограничного города

Одним из методов выявления понятия является типология множества объектов, денотирующих это понятие. Типология позволяет избежать

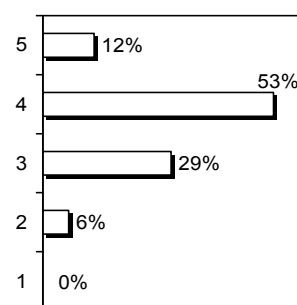
ОПРОС

Оцените, пожалуйста, деятельность Комитета Государственной Думы РФ по вопросам местного самоуправления в 2004 году.

Варианты ответа:

- 1 отлично
- 2 хорошо
- 3 удовлетворительно
- 4 неудовлетворительно
- 5 не могу оценить – ничего не знаю о его деятельности

Результаты:

Опрос проведен в декабре 2004 г. - январе 2005 г. на Web-странице журнала «Муниципальное право»
<http://rels.obninsk.com>

ПЕТР-РЕФОРМЫ

К. Трощина

Магистраты и ратуши

До 1699 года все иноземные гости и промышленники и Русские торговцы ведомы были судом в различных областных Приказах, как то: в Приказе Иноземном, Посольском и Большой Казны. Петр Великий, желая поддержать это сословие, предоставляющее столько выгод государству, и избавить торговцев и промышленников от волокит и разорения, происходящих от права суда, принадлежавшего над одним и тем же лицом многим местам, приказал, чтобы впредь в тех Приказах, где торговое сословие было ведомо судом и всякими расправными и челобитными делами, оно никогда не судилось, а судиться ему, как в исках между собою, так в торговых делах, и с другими лицами у своих бурмистров.